

ПРИМЕНЕНИЕ НИБУФИНА ПРИ ПЕРЕЛОМАХ ТРУБЧАТЫХ КОСТЕЙ

У. Я. Богданович, Ф. Ш. Бахтиозин и В. П. Прохоров

Казанский институт травматологии и ортопедии

Нибуфин — паранитрофениловый эфир дибутилфосфиновой кислоты — синтезирован в лаборатории органической химии им. А. Е. Арбузова КХТИ А. И. Разумовым и О. А. Мухачевой (1957). Препарат фармакологически обследован и предложен для практического использования И. В. Заиконниковым (1961). Как показали ее исследования, нибуфин обладает выраженным антихолинэстеразным свойством, повышает тонус гладкомышечных органов — кишечника, матки, усиливает перистальтику. По сравнению с другими фосфорорганическими соединениями, применяющимися в медицине, — армином, фосфаколом, фоскарбином, он значительно менее токсичен.

Нибуфин применяется как противоглаукоматозное средство [17], для борьбы с атонией кишечника [7]. В дозах 3—5 мл водного раствора 1 : 3000 внутримышечно нибуфин хорошо переносится больными, действие его на кишечник мягкое и длительное, без болезненной перистальтики; оно наблюдается и у тех больных, у которых карбоколин и прозерин не оказывают никакого эффекта [12]. Сообщают о целесообразности включения нибуфина в комплекс средств для вызывания и стимуляции родовой деятельности [13, 20], для выведения камней мочеточника [22]. Описано защитное действие нибуфина при острой лучевой болезни в эксперименте [10].

Экспериментальными исследованиями М. И. Аксянцева и соавт. (1965), Э. М. Гильельсон (1965) и нашими (1967) установлено, что нибуфин в определенной дозировке оказывает благоприятное влияние на reparативный остеогенез у кроликов и собак. В настоящем сообщении мы приводим результаты применения нибуфина в комплексе лечения больных с переломами длинных трубчатых костей.

Нибуфин вводили внутримышечно по 3—5 мл водного раствора 1 : 3000 с интервалами между инъекциями в 2—3 дня. Каждый больной получал от 4 до 12 инъекций (больному Т. с замедленной консолидацией переломов обеих бедренных костей произведено 15 инъекций).

Под наблюдением находилось 29 мужчин и 25 женщин. В возрасте до 20 лет было 7 чел., от 21 до 40 лет — 35, от 41 до 60 лет — 10 и старше — 2.

Общее действие нибуфина проявлялось в уменьшении болей в области перелома, противовоспалительном эффекте, подтверждавшемся лабораторными исследованиями; больные быстро успокаивались. У больных с повышенным АД, как правило, наблюдалась нормализация его. Благоприятно действовал нибуфин на функцию желудочно-кишечного тракта: парез кишечника, который обычно возникает в первые дни после перелома нижних конечностей, с назначением нибуфина быстро разрешался.

Показатели гемодинамики не имели существенных отклонений. Не обнаружено каких-либо изменений и в моче больных.

Активность холинэстеразы сыворотки крови под влиянием инъекций нибуфина снижалась к 10-му дню в среднем на 9,5%, а к 20-му дню возвращалась к исходному уровню.

Умеренное угнетение активности холинэстеразы сыворотки крови способствует накоплению в мозгу ацетилхолина в количествах, облегчающих синаптическую передачу, что усиливает процессы внутреннего торможения [9, 14] и благоприятно сказывается на процессе регенерации кости [5, 15, 18].

Анализ клинических и рентгенологических данных показал, что у больных со свежими переломами трубчатых костей (20 чел.), получавших нибуфин, консолидация наступала в основном за счет эндостальной костной мозоли, то есть путем первичного или прямого заживления, являющегося наиболее совершенным [16]. Заметного ускорения заживления свежих переломов, как и следовало ожидать, не наблюдалось.

У части больных (21 чел.) мы с успехом применили нибуфин с целью стимуляции заживления переломов при замедленной их консолидации (после 4—6-недельного скелетного вытяжения или операции остеосинтеза).

Все больные вернулись к прежним профессиям.

Наряду с применением нибуфина для лечения больных со свежими переломами с замедленной консолидацией, препарат включали также в комплекс лечения больных после операции удлинения конечности (9 больных), компрессионного или дистракционного внеочагового остеосинтеза по поводу ложного сустава (4 больных), у которых в послеоперационном периоде обычно наблюдаются особенно резко выраженные трофические и циркуляторные нарушения, в результате чего изменяется нормальное течение reparативного остеогенеза [6]. Наблюдения над этими больными показали, что под влиянием инъекций нибуфина трофические нарушения были выражены незначительно или совсем отсутствовали, у 8 из 13 больных консолидация наступила в сроки 6—7 месяцев, что, принимая во внимание особую тяжесть контингента, следует

признать определенным достижением. Активность холинэстеразы у этой группы больных под влиянием инъекций нифуфина снижалась в среднем на 12,5%.

Стимулирующее влияние нифуфина на процесс консолидации переломов можно объяснить, в частности, его антихолинэстеразным свойством, способствующим накоплению ацетилхолина, который оказывает сосудорасширяющий эффект, благодаря чему создаются благоприятные условия для регенерации костной ткани [3, 15, 16]. Имеет, по-видимому, значение и транквилизирующее, противоотечное и противовоспалительное действие нифуфина, связанное как с торможением центральной нервной системы, так и с непосредственным влиянием на тканевые реакции, что положительно сказывается на репаративном остеогенезе [18].

Известно, что при длительной иммобилизации конечности повышается активность холинэстеразы в поперечнополосатых мышцах, что является одной из причин образования посттравматических контрактур [25]. С этих позиций включение нифуфина, как препарата антихолинэстеразного действия, в комплекс средств лечения переломов также вполне обоснованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. А в донцева Е. Г. Тр. Ленинградского НИИТО, 1957.—2. А к ся и цев М. И., Б о г д а н о в и ч У. Я., В е с е л о в с к и й Д. А., Ф и ш б е й н Е. А. Тр. К а з а н с к о г о НИИТО, т. XI, Казань, 1965.—3. А льпери Д. Е. Х о л и н э с т е р а з и ч е с к и е п р o c e s s y в п а т о л o g i i. Медгиз, М., 1963.—4. Б о г д а н о в и ч У. Я., В е с е л о в с к и й Д. А., С п e k t o r I. M. О р т о п е д . , т р a v m a t o l . и p r o t e z i r . , 1967, 9.—5. Б o ч o r i s h v i l i G. B. Тр. ин-та физиологии им. И. П. Павлова, М.—Л., 1954, т. 3.—6. В a i n i s t e i n V. G. Х и r u r g i a , 1958, 2.—7. В я с e л e в Р. A. Казанский мед. ж., 1961, 2.—8. Г и t e l l s o n Э. M. Тр. Казанского НИИТО, 1949, т. III; 1965, т. XI.—9. Г о l i k o v C. H., р o z e n g a r t B. I. Х о л и н э с т e r a z y и а n t i x o l i n э s t e r a z y в e c h e с t v a , М e d i c i n a , M., 1964.—10. Г o l y d s h t e i n M. I. и Б e r e z o v s k i y B. C. Б y o l l . e x p e r . b i o l . и м e d . , 1965, 10.—11. З a i k o n n i k o v a I. B. Казанский мед. ж., 1961, 2.—12. З a i k o n n i k o v a I. B., R a s p o p o v a T. B. Тр. Казанского мед. ин-та, том XIV. Казань, 1964.—13. З a i k o n n i k o v a I. B., K o g a n E. A., C o t n i k o v a L. G. Казанский мед. ж., 1966, 2.—14. И з e r g i n a A. Ю. Реф. научно-исслед. работ. Медико-биологические науки. M., 1949, 7.—15. К a m a e v M. F. В кн.: Исходы лечения травм. Медгиз, М., 1960.—16. К a p l a n A. B., Ч e r n a v s k i y B. A. Ортопедия, травматология и протезирование, 1967, 11.—17. К r a s n o v a B. M., Z a i k o n n i k o v a I. B. Казанский мед. ж., 1961, 2.—18. К r u t y k o N. F. Влияние брома, люминала и кофеина на регенерацию костной ткани. Автореф. канд. дисс. M., 1955; П a t o f i z i o n . и e x p . t e r a p . , 1965, 4.—19. M a t l i n a E. Ш., P r i x o j a n B. M. Лаб. дело, 1961, 6.—20. П o p o v B. B. Казанский мед. ж., 1965, 5.—21. Р a z u m o v A. I., M u h a c h e v a O. A., Z a i k o n n i k o v a I. B. Журн. общ. хим., 1957, т. XXVII, вып. 3.—22. С a d y k o v a M. K. Казанский мед. ж., 1963, 2.—23. С e n y o u s k i n a O. D., B o n k o v s k a y a M. C. Мат. I съезда травматол. и ортопед. Белоруссии, Минск, 1965.—24. С m i r n o v a L. A. В кн.: Исходы лечения травм. Медгиз, M., 1960.—25. С t r e l i n a A. B. Физиол. ж. СССР, 1956, 4.

ВЛИЯНИЕ СТРОНЦИЯ-90 НА ПРОТИВООПУХОЛЕВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

B. C. Березовский

Лаборатория радиобиологии (зав.—ст. научн. сотр. B. A. Кишин) Казанского ветеринарного института

Задача настоящего исследования заключалась в выяснении состояния сопротивляемости к перевиваемым опухолям у белых крыс и мышей, как показателя общей противоопухолевой устойчивости, в латентный период поражения минимально бластоменной дозой стронция-90.

Опыты проведены на беспородных белых крысах-самцах и мышах обоего пола. Всем животным стронций-90 вводили однократно внутривенно в виде раствора хлорида стронция в минимально бластоменной дозе 0,05 мккюри/г. В качестве перевиваемых опухолей использованы асцитные формы гепатомы Зайделя крыс и опухоли Эрлиха мышей.

Противоопухоловую устойчивость определяли в течение латентного периода через 2, 4, 8, 12, 16, 20, 26 и 30 недель после введения стронция-90. Ее оценивали по времени от трансплантации опухоли до начала гибели, наибольшей и средней продолжительности жизни животных, наличию метастазирования, содержанию опухолевых клеток в асцитической жидкости, митотическому индексу этих клеток.